

Джерела та література:

1. Буало-Нарсежак Детективний роман. Класичний детектив: поетика жанру / Буало-Нарсежак. – Режим доступу : <http://detective.gumer.info/txt/bualo.doc>
2. Тамарченко Н. Д. Детективна проза. Поетика: Словник актуальних термінів і понять / Н. Д. Тамарченко. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 255 с.
3. Тамарченко Н. Д. Теорія художнього дискурсу. Теоретична поетика. Т.1. / Н. Д. Тамарченко, В. И. Тюпа, С. Н. Бройтман. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 204 с.
4. Хоста М. «Шпигунський роман» (Спроба короткого огляду) Шпіноманія. / М. Хоста, А. Верховський, О. Лапчинський. – Режим доступу : <http://spymania.narod.ru/articles/spynovell.htm>

Рустемов О.Д.**УДК 821.161.1****ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОЙ
НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ**

Аннотация. В статье рассматривается специфика жанра научной и социальной фантастики, использующей приемы расширения действительности. На примере романа Курта Воннегута "Бойня номер пять" исследуется возможность отражения абсурда и бессмысленной жестокости войны сквозь призму бредовых состояний человека, которые автор выстраивает в стройную систему. Основное внимание в работе сфокусировано на произведениях братьев Стругацких, представляющих собой литературоведческий интерес с точки зрения особых приемов отражения окружающей действительности и поиска положительного героя во второй половине XX-го в.

Ключевые слова: Братья Стругацкие, Курт Воннегут, Бойня номер пять, расширение реальности, магическая реальность, абсурд, Дрезден, Демигург.

Анотація. У статті розглядається специфіка жанру наукової та соціальної фантастики, в якій використовуються прийоми розширення реальності. На прикладі твору Курта Воннегута досліджується можливість відображення абсурду і безглуздої жорстокості війни крізь призму маячних станів людини, які автор, однак, вибудовує в струнку систему. Аналізу піддаються також дві фантастичні повісті братів Стругацьких. Ці твори представляють собою літературознавчий інтерес з точки зору особливих прийомів відображення навколишньої дійсності і пошуку ідеальної людини в другій половині XX-го ст.

Ключові слова: брати Стругацькі, Курт Воннегут, Бійня номер п'ять, розширення реальності, магічна реальність, абсурд, Дрезден, Демігург.

Summary. The article discusses the specifics of the genre of science and social science fiction that using extension methods actually allow authors more widely and boldly to consider some of the problems of society. Basically, these techniques can be regarded as an element of the game, so widely used in the literature of post-modernism. The analysis is based on the material of the Strugatsky brothers. One of the seminal works of the Strugatsky brothers in the format of a social fiction novel "Burdened by evil or forty years later", written in the years 1986-1988, and first published in 1989 is a novel of two scene composition. Stories do not intertwine, but are working on a unified concept of the novel, his main philosophical ideas, which can be reduced to a single formula - find a man. On the example of the work of Kurt Vonnegut, investigated the possibility of reflection of the absurd and senseless brutality of war through the prism of delusional states of the person, what the author, however, is building a harmonious system. Analyses are also two fantastic novels by the Strugatsky brothers. These works are literary interest for the special techniques of reflection of reality and finding the perfect person in the second half of the XX-th century.

Keywords: Strugatsky brothers, Kurt Vonnegut, Slaughterhouse-Five, the expansion of reality, the reality of magic, absurdity, Dresden, the Demiurge.

Постановка проблеми. Фантастика на переломе епох, в такому ракурсе можна говорити о большом корпусе произведений современной прозы к которым принадлежит творчество многих авторов перестроечного и пост перестроечного периода. В большей своей части эта литература во многом сохраняет инерцию советской партийной идеологии. В ней еще довольно четко проходят водоразделы между "нашим" и "не нашим", но перископы особой эстетики, присущей этому жанру, уже пытаются разглядеть нечто человеческое, нечто ценное в чужом, раннее запретном. Разглядеть и оценить, примерить на себя ценности иных миров, допустить ли их к себе, или самим, на "околосветовой" скорости устремиться в космические глубины культуры, которая долгое время была антиподом культуры домашней, советской?

Цель данной публикации – рассмотреть черты новой эстетики, новых культурологических ориентиров в произведениях братьев Стругацких периода конца 80-х – 90-х гг. в сопоставлении их с произведениями тех же авторов периода хрущевской "оттепели" XX-го столетия. В этой связи представляется необходимым определить критерии оценки смещения, как и саму парадигму изменений, традиционных мировоззренческих уровней русской литературы и того нового, что было воспринято, обдуманно и обработано в приемах литературы в формате научно-художественной фантастики. К сожалению современное литературоведение обошло вниманием эту область художественной словесности в силу не совпадения реальностей – земной и инопланетной.

Традиционно фантастика воспринималась как двухуровневый жанр развлекательной, приключенческой литературы, использующей такие мощные художественные средства, как моделирование иной, неземной или мифологической реальности, в которой находит место отражение болезненных аспектов современной

жизни. Подобные приемы расширения мира повседневной реальности с опорой на элементы мира легендарного, сказочного или мифического в литературе используются с древнейших времен. Достаточно вспомнить европейский фольклор, где возможности персонажей усиливаются за счет владения различными божественными или героическими чертами, качествами: будь-то неуязвимость от меча и прочего оружия как в случае с Ахиллом или Зигфридом [2], и т. п.

Примером того, как фантастическая расширенная реальность помогает вскрыть серьезные проблемы социума, цивилизационного выбора, нездорового, исковерканного условностями состояния человеческого духа может служить антимилитаристский роман американского писателя Курта Воннегута "Бойня номер пять" [1].

Произведение во многом автобиографично. Речь в нем идет о событиях второй мировой войны, на которой автор служил разведчиком и угодил в плен к фашистам. Вместе с остальными военнопленными, англичанами, французами, американцами, в Дрездене. Однажды его и еще пятерых военнопленных поместили ночевать в здании бывшей скотобойни, расположенной в подвальной помещении. Той же ночью произошла масштабная бомбардировка, почти полностью разрушившая старинный город, с его памятниками искусства и архитектуры, и унесшая, по оценкам самого Воннегута, жизни порядка двухсот пятидесяти тысяч жителей.

Воннегут участвовал в раскопках завалов и был поражен очевидной бессмысленностью разрушительной и жестокой бомбардировки, как и всей войны в целом. Эти горькие впечатления были усилены чувством очевидного бессилия человека и всего человечества в целом перед бездушным миром, полном смерти и страданий. Особенно удручающе это воспринималось на фоне того героизма и патриотизма, что внушали солдатам той войны, и которое они, естественно, испытывали. В романе воспроизводится абсурдность устойчивого стереотипа героического и храброго солдата.

Приемы фантастического дискурса позволяют включить во всю эту реальную жестокою бессмыслицу некий неземной элемент – жителей планеты Тральфамадор, открывших Землю и занимающихся ее изучением. Главный герой романа – Билл Пилигрим – был похищен ими. Но на самом деле, Билл – человек психически нездоровый. И все эти похождения с инопланетянами могут быть восприняты как плод его больного воображения. В романе видения сумасшедшего пленного американского солдата приобретают черты стройной системы. В частности, тральфамадорцы учат Билла тому, что время это раз и навсегда данная реальность. Оно не течет, в мире нет последовательного перехода от одного события к другому. Отсюда и композиция романа, представляющего собой хаотично сменяющиеся фрагменты из жизни персонажа. Пилигрим научился перемещаться во времени, и каждый такой фрагмент – история его очередного путешествия.

Путешествие во время воздушной атаки на Дрезден ассоциируется с черной дырой, пустотой, ярким символом бессмысленности, которую нечем наполнить. Апатичный и одновременно сумасшедший Билл Пилигрим не в состоянии понять это явление, как, впрочем, и сам Воннегут, который отказывается его понимать и оценивать иначе как полный абсурд.

События, которые стоят в центре произведений братьев Стругацких конца XX-го в. не столь драматичны, не столь кровавы и жестоки, однако они во многом связаны с попытками обретения смысла. В отличие от романа Воннегута, эти попытки достаточно устойчивы и последовательны.

Во многом знаковым произведением в формате социальной фантастики является роман "Отягощенные злом или сорок лет спустя", написанный в 1986-1988 гг. и впервые изданный в 1989 г. [3]. В романе можно выделить две самостоятельные сюжетные линии, каждая из которых работает на единый замысел, основные философские идеи. Эти идеи можно свести к одной формуле – поиск человека: "Дико и нелепо устроен человек. Ну, казалось бы, чем тут гордиться? А я горжусь" [3, с. 47].

Хронотопом первой линии выбран провинциальный город Ташлинск, 2033 года. Вторая сюжетная линия перемежается с первой, но затрагивает также и времена библейские, связанные с жизнью Иисуса и его учеников. Композиция напоминает "Мастер и Маргариту" Булгакова, с похожими задачами и способами решения. В романе Стругацких совмещается советская (постсоветская) действительность с реальностью, где живут и действуют персонажи легендарные, полумифические, так или иначе, связанные с Библией, с ветхозаветными притчами и легендами. Таков, например, Агасфер Лукич (Вечный Жид, в которого, по версии Стругацких, трансформировался Иоанн Богослов); хозяин – Демиург, "творящий материю, отягощенную злом", нанявший героя-повествователя к себе на службу.

В романе, несмотря на независимость двух линий, фабула одной отражает другую. Основным действием "мифической" части произведения – скупка душ граждан Ташлинска, осуществляемая Агасфером Лукичем. Сами души в его договорах значатся как "религиозно-мифологические представления, возникшие в результате олицетворения жизненных процессов организма" [3, с. 39].

Таким образом, большинство значительных чиновников города, возглавляющих организации советского образца: горно, городской отдел милиции, обком, исполком, обсерваторию – на поверку оказываются людьми, продавшими свои души. Именно такая аллегория возникает при чтении и знакомстве с персонажами.

В Ташлинске, в советском провинциальном городе предполагаемого будущего, находятся два диссонирующих с общим спокойствием явления: лицей, в котором действует нестандартная система образования, и некая неформальная организация – Флора. Лицей воспитывает будущих педагогов, оснащенных самыми современными знаниями в области истории, культуры, языков и литературы. Кроме того слушатели лицея обучались приемам некоей эффективной борьбы и были призванными авторитетами среди остальных учащихся города. Именно лицеисты во главе со своим учителем Геннадием Анатольевичем (Г. А.) встали на защиту Флоры, в которой легко узнаются Хиппи.

Флора – исключительно мирное молодежное движение, ее адепты отказываются от насилия, агрессии, "плотоядства", в романе их еще называют "неедыки". Главный принцип Флоры – "не мешать!". Не мешать никому в его самовыражении. Это "немешание", или не вмешательство – основа отсутствия агрессивности. В городе поползли слухи о вредности Флоры, на самом же деле Флора была использована как повод для того, чтобы спровоцировать лицей, в частности его директора Г.А., горячо поддерживающего Флору, хоть и не бывшего ее сторонником. В романе он является защитником народовольческой идеи суть которой в том, что каждый имеет право на самовыражение, на свой образ жизни. Г. А. своего рода Прометей. Возможно также соотнести его с другими образами, которые упоминаются на страницах романа: Гефестом, Ткачом, Кузнецом.

Нарастает конфликт между теми кто имеет душу и теми, кто ее продал, приверженцами спокойного, привычного мира, который не нуждается в расширении, редакции или коррекции. По мнению "отцов" города: всякие изменения ведут к хаосу. Г.А. пишет статью в поддержку Флоры и теперь уже городские власти организуют митинг против самого лицей и той формы воспитания и образования, которая там проводится.

Другим социальным аспектом романа являются желания, или реализованные мечты продавцов душ. Речь идет о том, что занимало умы советских людей конца восьмидесятых, к чему они стремились, чего им не хватало. Как правило это были мелкие, эгоистичные желания, связанные с самими владельцами душ. В данном развороте сюжета прослеживаются четкие отголоски "Фауста".

Прямых вопросов в произведении нет. Они возникают сами по ходу чтения романа, что же в нашем представлении душа, и стоит ли ее менять на материальные ценности. Произведение наталкивает на размышления и другого плана: какова цена свободы, какую свободу мы себе хотим и где ее пределы? Ответов в романе нет. Флора снялась с места и как бы перестала существовать. Ученики лицей распушены на каникулы, и его судьба остается неясной. В дополнение к этой неясности звучит сводка из центральной прессы страны, буквально из "Известий", где фигурирует город, но где нет разрешения романного конфликта: "Ташлинск, 19 июля. На два месяца раньше срока запущена полностью автоматизированная линия по производству высококачественных брынз на Ташлинском комбинате имени Емельяна Пугачева..." [3, с. 149]. Ни слова о событиях, взбудораживших все население города, но с намеком на их абсолютную незначительность и неважность перед лицом запуска автоматизированной линии по изготовлению брынзы. Абсолютно реалистическая черта советской действительности при всем видимом ее абсурде.

Еще одно произведение, повесть советского времени из жанра фантастической утопии, далеко по времени от настроений конца эпохи на целых двадцать лет. Однако время ее написания – 1965 г. – совпадает с периодом "оттепели" в литературной и социальной жизни страны. В повести представлен еще один срез советской реальности, расширенной за счет магического пространства [4]. В результате возникает нечто вроде волшебной утопии.

Повесть состоит из зарисовок каждодневных будней странного института НИИЧАВО, который занимается исследованием чародейства и волшебства. Такая сцена действия, продолженная практически бесконечной авансценой, дает возможность для полета фантазии во все направления. Население повести довольно пестрое. Помимо главного героя, программиста из Ленинграда Привалова, принятого на работу по своей редкой в шестидесятые годы профессии, на страницах действуют персонажи всех эпох и континентов. Здесь можно встретить гекатонхейров – помощников, грузчиков в институте, пифий, которые "много курят и занимаются общей теорией предсказаний", гарпий, вурдалаков – картежников, запертых в клетку. Образ Джузеппе Бальзамо заимствован из "Графа Калиостро" Алексея Толстого, Мерлин – колдун из английского эпоса, Змей Горыныч – персонаж из русских народных сказок, используется в институте для опытов.

Литературные и культурологические реминисценции проявляются также и в самой структуре текста, например, названия трех глав повести: "Суета вокруг дивана", "Суета сует" и "Всяческая суета" – вызывают ассоциации с Екклезиастом. Начало первой главы: "Я приближался к месту моего назначения" отсылает читателя к роману А. С. Пушкина "Капитанская дочка", что можно воспринять как признак игрового, несерьезного характера повести.

Однако игра игрой, но в произведении довольно явственно прочитываются размышления авторов о человеке, его предназначении, о том, что собою представляет человеческое счастье. Стругацкие воспроизводят две традиционные точки зрения, которые можно расценить, как варианты ответов на предполагаемые вопросы. Они содержатся в неудачных опытах героя произведения Амвросия Выбегалло, сотрудника НИИЧАВО, заведующего кафедрой поиска формулы счастья. Выбегалло выводит некое подобие человеческого существа – Гомункулуса. Основная функция Гомункулуса – есть (питаться), и быть счастливым. Существо пожирает все вокруг и никак не может насытиться. Его сытость, а значит и период его счастья, кратковременны. Гомункулуса кормят тоннами селедочных голов, заблаговременно запасенными Выбегалло, но существо не насыщается ими. В конце концов Гомункулус лопнул, заляпав все вокруг своей утробной жижей. Следующий Гомункулус – Идеальный Потребитель, был уже более совершенной моделью. При испытании на полигоне Идеальный Потребитель волшебным образом мгновенно завладел всеми материальными ценностями, попросту личными вещами окружающих его людей магов и чародеев и, пытаясь обрести могущество в замкнутом пространстве, начал его сворачивать. Это вызвало настоящий вселенский катаклизм, который предотвращает Роман Ойра-Ойра, бросив в существо

бутылку с джинном. Джинн, оказавшись на воле, уничтожает Гомункулуса. Обрести формулу человеческого счастья через насыщение и потребление не удастся, обе попытки оказываются провальными.

Сами сотрудники НИИЧАВО, люди постоянно погруженные в поиски ответов на свои вопросы из области магии или даже фантастики. Например, в третьей части повести Привалов участвует в путешествие во времени, однако не настоящей реальности, а вымышленной, литературной. Иными словами, герои предлагают посетить миры, описанные писателями фантастами. Есть в повести и иные не менее интересные разработки, которыми одержимо заняты почти все сотрудники НИИЧАВО, загорающиеся идеей своего коллеги, готовые принять самое деятельное участие в его экспериментах, скучающие во время вынужденных выходных и праздников. "Понедельник начинается в субботу" – стиль жизни этих энергичных, трудолюбивых "ученых" – волшебников. Но рядом с ними пытаются существовать приспособленцы. Они создают видимость работы, напускают важность и таинственность, с тем чтобы подольше побыть на теплом месте за неплохую зарплату научного сотрудника, но ничего при этом не делать. Однако таких людей легко распознать: у всех тунейдцев, очковтирателей, бездельников и обманщиков на ушах начинают расти волосы. Правда они их тщательно бреют, но если внимательно всмотреться, то можно разглядеть щетину...

Таким образом, в произведениях братьев Стругацких отчетливо просматриваются довольно рельефные контуры их идеалистических концепций. Решая проблему героя времени, традиционную в русской литературе, они создают образ "добропорядочного" советского гражданина, доброго, готового прийти на помощь, любознательного, энергичного, оптимистично настроенного, при этом свободного от всякой навязчивой идеологии. Главное "не мешать". На первый взгляд, несколько утопичная картина, но таково и все творчество Стругацких – веселая утопия, похожая на добрую сказку.

Источники и литература:

1. Воннегут, Курт. Бойня номер пять, или крестовый поход детей. Курт Воннегут / - М., Азбука-классика, 2006. – 256 с.
2. Гуревич А. Я. Сигурд // Мифы народов мира: Энциклопедия. – М., Российская энциклопедия, 1994. – Т.2. – С. 432 – 433.
3. Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Отягощенные злом или сорок лет спустя / А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. – М., "Прометей", 1989. – 210 с.
4. Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Понедельник начинается в субботу. Сказка для научных работников младшего возраста / А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. – М., Детская литература, 1965. – 224 с.

Рустемова Л.А.

УДК 82,0

КОМПОЗИЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ПИСЬМА ОБ ИСПАНИИ» В.П. БОТКИНА И «ФРАНЦУЗСКИЕ ПИСЬМА» И. ГАСПРИНСКОГО

Анотация. В статье рассмотрены произведения В.П.Боткина «Письма об Испании» и И. Гаспринского «Французские письма». Сравнительный анализ проведен на уровне «поэтической тематики» и композиции.

Произведения некогда известного, а ныне почти забытого писателя середины XIX века В.П. Боткина и классика крымскотатарской литературы И. Гаспринского интересны и достойны внимания во многих отношениях.

Ключевые слова: эпистолярный жанр, путевой очерк, роман-утопия, композиция, нарратив.

Анотація. У статті розглянуті твори В. П. Боткін «Листи про Іспанію» та І. Гаспринського «Французькі листи». Порівняльний аналіз проведено на рівні «поетичної тематики» та композиції. Твори колись відомого, а нині майже забутого письменника середини XIX століття В.П. Боткіна і класика кримськотатарської літератури І. Гаспринського цікаві й варті уваги у багатьох відношеннях.

Ключові слова: епістолярний жанр, шляховий нарис, роман-утопія, композиція, нарратив.

Summary. In the article the product V.P.Botkina "Letters of Spain" and Gasprinsky "French letters." A comparative analysis was carried out at the level of "poetic subjects" and composition. The works of the once famous, now almost forgotten by the mid-nineteenth century writer VP Botkin and classic Crimean Tatar literature Gasprinsky interesting and worthy of attention in many ways. First of all, this is due to the nature of the discourse, already indicated in the title - the "letter" and the subject of artistic reflection of both authors - Spain.

Semantic- typological approach, which is the basis of this study allowed us to determine the place V.P.Botkina series of essays and novels - utopian I. Gasprinsky in obscheliteraturnogo thesaurus, reveal religious views, social and moral concepts of the two original artists. Turned to one topic, both authors went beyond the narrow confines of the research subject and put the problem is much broader than it was originally declared. Spain began to be perceived as a place of intersection of European and Oriental cultures, and attention turned to the most important issues - the history of European civilization, past and present, East and West, the fate of the Islamic world.

Keywords: epistolary genre, travel, essay, novel utopia, composition, narrative.

Постановка проблемы. Произведения некогда известного, а ныне почти забытого писателя середины XIX века В.П. Боткина и классика крымскотатарской литературы И. Гаспринского интересны и достойны